

БАТЯЕВ Р. А.

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ
РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ**

Аннотация. В статье исследуются представления, механизмы и каналы реализации, используемые для осуществления исторической политики в Мордовии. Анализируются тенденции развития, схожие с другими регионами и уникальные для республики. Выделяются способы включения исторической памяти региона в общероссийскую модель политики памяти.

Ключевые слова: историческая политика, символическая политика, политика памяти, идентичность, регионоведение.

BATYAEV R. A.

**HISTORICAL MEMORY IN THE REGIONAL POLICY
OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA**

Abstract. The article studies the ideas, mechanisms and channels for action used for implementation of historical policy in Mordovia. The author analyses the development trends typical of other regions and unique for the Republic. The study highlights the ways of including historical memory of the region into the federal model of memory policy.

Keywords: historical politics, symbolic politics, memory policy, identity, area studies.

Историческая политика – это целенаправленная работа с историей общественного института, в том числе государства или иного территориального объединения, для формирования или укрепления собственной идентичности.

Историческая политика как самостоятельная сфера академических исследований является относительно новым явлением в развитии политической науки. Появившись как реакция части академического сообщества ФРГ на политику коллективной вины в конце 1980-х годов, позднее она актуализируется в академической и политической среде Западной, Восточной Европы и других регионов.

В российском академическом сообществе внимание к данной теме приходит спустя определённый промежуток времени. В 2010-е годы появляется ряд русскоязычных авторов, фокусирующих собственное внимание на вопросах исторической политики.

А. И. Миллер, являющийся одним из важнейших авторов на постсоветском пространстве по этой теме, анализирует методологию исторической политики и вводит ключевые понятия и подходы в русскоязычное академическое пространство [3].

О. Ю. Малинова вводит в научный дискурс понятие «символическая политика»,

включающее в себя не только историческую политику, но и ряд визуальных, текстовых и иных элементов, служащих обеспечению нациостроительства [1].

По вопросу исторической политики в контексте региональной практики стоит отметить совместную статью О. Ю. Малиновой, А. И. Миллера и К. А. Пахалюка «Региональный аспект политики памяти в России» [2], в которой выделяются возможные акторы и формы мероприятий для трансляции исторических образов, а также способы взаимодействия региональной и федеральной власти по данному вопросу.

Что касается специфики Республики Мордовия, на сегодняшний день в академической среде не представлено работ именно по данной тематике в регионе. Несмотря на это, исследуются темы, смежные с ней. В частности, стоит выделить работы И. Г. Напалковой, исследующие механизмы формирования имиджа региона [4].

Стоит сказать об определённой заинтересованности в разработке темы исторической политики со стороны образовательного сообщества. В 2020-е годы создаются направления подготовки, затрагивающие данную сферу политической жизни. В Московском государственном университете организуется специализация «Историческая политика». В Европейском университете Санкт-Петербурга создаётся программа «Публичная история: актуальное прошлое в культурной памяти и символической политике памяти». Аналогично в РГГУ создаётся магистерская программа «Политика памяти: Холокост и геноциды».

Учитывая тот факт, что в российском академическом сообществе историческая политика является довольно новой областью исследований, можно выделить большое количество тем, не рассматриваемых прежде в академической среде. Одной из подобных тем является историческая память регионов.

Несмотря на то, что некоторые регионы в отдельности рассматривались в рамках отечественных и зарубежных исследований, значительное число субъектов РФ, в том числе и национальных республик как регионов с определённым национальным колоритом и историей малых народов, остаются вне поля зрения. Одной из таких национальных республик РФ посвящено данное исследование.

Республика Мордовия возникает как автономная республика в составе РСФСР в 1934 году, трансформируясь из Мордовского округа и Мордовской автономной области в 1928 и 1930 годах. Мордва изначально уступала по численности в регионе, но, учитывая компактное население народа и политику советского государства, направленную на развитие малых народов, в т.ч. путем политической автономизации, подобное решение не рассматривалось как уникальный.

Первым шагом в исторической политике в период существования Мордовской АССР являлось празднование объединения мордовского и русского народа в 1985 году. Событие

позиционировалось как 500-летний юбилей, что крайне важно зафиксировать для дальнейшего рассмотрения. Годом позже открывается монумент «Навеки с Россией», символизирующий многовековую дружбу народов на мордовской земле.

В период ослабления централизованной власти, краха советской идеологии повсеместно активизировались национальные идентичности. Мордовия не стала исключением.

В 1991 году создается поэма «Тюштя», рассказывающая о легендарном мокшанском царе, ведущим родословную от бога грома и войны Атямшкая. На рубеже 1980-х и 1990-х актуализируется героическое сказание «Сияжар», также подающееся как сохранившееся в устной форме народное творчество. Повествование посвящено борьбе с татаро-монгольским игом. В определённой степени книга выстраивает образ татар как Другого в период распада Советского Союза и обострения межнациональных противоречий. В ином качестве, как символ народно-освободительного движения, образ Сияжара остаётся актуальным и позднее. В честь мордовского богатыря назван один из мордовских добровольческих отрядов в СВО в 2022 году.

В 1994 году местный фольклор обогащается эпосом «Масторава», написанным Александром Шароновым. Произведение позиционируется как сборник поэм, базирующихся на фольклорных преданиях. Представлена космогония мордовского народа, указана его важность в историческом развитии мира.

– Эрзянин мне нравится всех больше.

Эрзе быть на Масторе вначале.

Сделаю сперва язык эрзянский

И эрзянский заведу обычай.

Эрзя пусть владыкой мира станет [6, с. 20].

Сделав человека, дал Создатель

Имя ему ласковое – Эрзя

И сказал:

– Велю я: будь ты, Эрзя,

На земле хозяин самый лучший <...>,

И смотри на всё эрзянским глазом,

И живи всегда умом эрзянским [6, с. 23].

Данное произведение, как и сказание «Сияжар», можно рассматривать как инструмент выстраивания эрзянской идентичности, причём в данном произведении Другим являются не только татары, но и русские, татары и чувашаи.

С завершением региональных центробежных тенденций на федеральном уровне

руководство Мордовии участвует в построении гармоничной с общероссийской исторической политики. Руководство республики использует крупные политические институты для продвижения собственных героев и включает ряд исторических персонажей в нарративы общенационального значения.

Одной из подобных фигур становится флотоводец Фёдор Ушаков. При содействии руководства Республики Мордовия адмирал признается святым, сначала почитаемым в Саранской епархии (2000 год), а спустя четыре года – почитаемым повсеместно.

Важно отметить, что на церемонии, дарующей флотоводцу Ф. Ушакову статус местно-почитаемого святого были задействованы представители различных политических институтов. Со стороны политической власти, помимо Главы Мордовии, участвовал губернатор Ульяновской области. Со стороны РПЦ присутствовали архиепископы, епископы и будущий Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, занимавший на тот момент одну из ключевых должностей в данной структуре. Помимо руководства региона и значимых фигур церкви, в мероприятии участвовали представители военного руководства: начальник штаба ВМФ России, командующие Балтийским и Черноморским флотом, зам. командующего Северным флотом, экс-глава ВМФ СССР, командующий военно-морскими силами Украины и директор Федерального ядерного центра.

Учитывая состав почётных гостей данного мероприятия, с высокой долей вероятности можно предположить, что, помимо церкви, фигуру Ф. Ушакова как чтимого святого руководство региона продвигало при помощи вооруженных сил. В 2006 году при активном содействии жителей региона в центре Саранска открыт Собор праведного воина Федора Ушакова, окончательно закрепивший статус адмирала как небесного покровителя региона.

Продолжая говорить о религиозных институтах как о проводниках исторической памяти, необходимо отметить возведение памятника патриарху Никону в центре Саранска. Несмотря на то, что фигура патриарха является довольно неоднозначной для истории церкви, отмечается его участие в просветительской деятельности на территории региона. В то же время ряд историков говорит об этнической принадлежности Никона к мордве.

Говоря об избирательности исторической политики, стоит отметить, что главный оппонент Никона протопоп Аввакум с высокой долей вероятности принадлежал той же этнической группе, но при отсутствии политической целесообразности его фигура не используется в соответствующих практиках.

Доказательством того, что церковь является важным институтом выстраивания исторической памяти и имиджа региона, является учреждение паломническо-туристического кластера «Арзамас – Дивеево – Саров», в который по инициативе руководства Мордовии включен маршрут «Саранск – Темников – Санаксарь». Вовлечение Санаксарского монастыря,

связанного со святым Ф. Ушаковым, в подобный проект может способствовать развитию туристического имиджа как старейшего города республики, так и Мордовии в целом.

Важным элементом в политике исторической памяти региона становится «1000-летие единения мордовского народа с народами Российского государства», учрежденное указом Президента РФ и отмечавшееся в 2012 году. Тогдашний Глава Республики Мордовия Н. И. Меркушкин, говоря о важности события, отметил, что 1000-летие символично совпадает с 400-летием окончания Смуты, тем самым вписывая историю региона в общенациональный контекст [5]. Празднование данного события было закреплено в топонимике при создании в крупнейших городах (Саранске и Рузаевке) «Площади Тысячелетия». При этом 1000-летний юбилей, празднуемый через 27 лет после 500-летия, вызывает определённое недопонимание как в историческом сообществе, так и за его пределами.

Саранск стал первым городом, установившим памятник Емельяну Пугачёву. Также историки-краеведы хранят память о местах пребывания яицкого казака в Саранске. Можно сказать о включении данной фигуры в общенациональный контекст, так как подчёркивается совместное участие мордвы, татар, чувашей, русских и других народов в крестьянском восстании под его предводительством.

В академической среде важной с точки зрения региональной памяти в общенациональном контексте является фигура Михаила Бахтина. На рубеже 1980-1990-х годов фигура мыслителя актуализируется в среде философов и культурологов. В 1989 году в Саранске проходят первые Бахтинские чтения, неоднократно проводимые и в дальнейшем. В 1991 году научная библиотека нарекается его именем.

В 2015 году открыт памятник литературоведу и Центр М. М. Бахтина. В контексте общероссийской истории фигура Михаила Бахтина связана не только с вкладом в международное культурологическое знание, но и с репрессиями 1930-х годов, т.к. учёный стал преподавателем в Саранске в результате подобной «ссылки».

В Мордовии, как и в остальных регионах Российской Федерации, одним из ключевых элементов исторической памяти является память о Великой Отечественной войне. В элементах скульптуры, топонимике и литературного творчества местных писателей данное событие закреплено со времен Советского Союза.

Одной из наиболее важных фигур в памяти о войне является летчик Михаил Девятаев, попавший в фашистский плен и сумевший угнать самолёт вернуться на Родину. В 1975 году в доме летчика в посёлке Торбеево был учрежден музей. Уже в 2021 году на его малой родине при содействии РВИО был открыт памятник герою. В этом же году выходит фильм «Девятаев», собравший в кинотеатрах около 1,2 миллиона зрителей. Власти республики оценили картину в довольно позитивном ключе, приняв участие в премьерном

благотворительном показе в столице Мордовии.

Включение региона в историческую память о Великой Отечественной войне происходит не только с упоминанием подвигов местных солдат и офицеров. В ноябре 2021 года в Большеберезниковском районе была проведена реконструкция строительства Сурского рубежа – укрепления времен Второй мировой войны, которое должно было сдерживать врага в Поволжье в случае неудачи битвы под Москвой. Строительство проходило в том числе на территории Мордовии.

Также можно отметить значительное внимание Великой Отечественной войны и военной тематики в градостроительной политике в регионе в целом. В Рузаевке в 2010-е годы открыты Аллея Славы с памятниками героев Советского Союза и России, Музей военной техники и памятник Черный тюльпан, напоминающий о войне в Афганистане.

При этом с определённой долей уверенности можно сказать, что в последние годы создаётся и новая мифология. Предметом истории с коммеморативными практиками становятся трагические и радостные события недавнего прошлого. В частности, стоит отметить трагические события в Беслане 2004 года, память о котором разделяет и Мордовия. В 2022 году в республике проведена акция «Сердце Беслана», демонстрирующая сопереживание граждан республики родственникам погибших.

Позитивным элементом формирующейся на глазах исторической памяти становится Чемпионат мира по футболу 2018 года. Событие, проходившее и на территории республики, регулярно упоминается руководством региона, местными СМИ, управленцами разного уровня как пример не только грандиозного события мирового масштаба, в который была вовлечена Мордовия, но и как пример продуктивной работы региональной и федеральной власти в организации столь важного события.

Историческая память на сегодняшний день является малоисследованным феноменом. Далеко не всегда герой или событие, которые упоминаются во время очередного юбилея или памятной даты, связываются напрямую с какими-либо историческими уроками. Однако постепенное привлечение подобной тематики сначала в академический, а затем и в государственно-политический дискурс может изменить подобную ситуацию. Проведенный анализ показывает, что политика памяти с каждым годом играет все более значимую роль в региональной политике Республики Мордовия. Схожие процессы идут и в других субъектах Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Малинова О. Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. – М.: Политическая энциклопедия,

2015. – 207 с.

2. Малинова О. Ю., Миллер А. И., Пахалюк К. А. Региональный аспект политики памяти в России // НП/НР. – 2022. – № 2. – С. 112–136.
3. Миллер А. И. Методологические вопросы изучения политики памяти: Сб. науч. тр. / Отв. ред. А. И. Миллер, Д. В. Ефременко. – М.-СПб.: Нестор-История, 2018. – 224 с.
4. Напалкова И. Г., Курочкина К. В. Исторический и современный персоно-образ как элемент символического этнонационального капитала Республики Мордовия (2014-2019 гг.) // Финно-угорский мир. – 2020. – № 1. – С. 42–61.
5. Николай Меркушкин: «Надо гордиться своей национальностью!» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://113rus.ru/news/17219> (дата обращения 11.04.2023).
6. Шаронов А. М. Масторава. – Изд. 3-е, испр. и доп. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2019. – 496 с.